УДК 177.72(470.23-25)(091)

Д. Я. Северюхин

Почетные звания, знаки отличия и награды за благотворительность в старом Петербурге[1]

Распространенная в дореволюционной России и в первую очередь в Санкт-Петербурге система поощрений за благотворительную деятельность имеет двухсотлетнюю историю – от времен Петра I до революций 1917 г. До сих пор она остается мало изученной и описанной лишь фрагментарно. В статье делается попытка ее исторического анализа.

Ключевые слова: благотворительность, почетное звание, награда, жетон, медаль, Санкт-Петербург

Dmitry Y. Severyukhin

Honours, decorations and awards for charity in old Saint Petersburg

The article is devoted to the common in pre-revolutionary Russia (primarily in Saint Petersburg), system of incentives for charitable activities. This system, which had two hundred year's history – from the time of Peter the Great to the revolution of 1917, is still poorly understood and described only in fragments. The article is an attempt of its historical analysis.

Keywords: charity, honours, distinctions, awards, medals, Saint Petersburg

Начало истории петербургской благотворительности относится ко времени основания города, а ее конец совпадает с ликвидацией разветвленной системы частной благотворительности как в России в целом, так и в Петрограде в период революций 1917 г. и Гражданской войны. Между тем на протяжении двух столетий совершение «малых дел» милосердия было частью жизненного уклада, объединяющей все российское общество. В деле благотворительности и социального призрения нуждающихся соединялись усилия государства и общественности, в нем участвовали по мере своих возможностей представители аристократии и чиновничества, купечества и духовенства, разночинной интеллигенции, пролетариата и крестьянства.

По мере развития благотворительности формировалась система государственных и общественных наград, почетных званий и иных поощрений для лиц, заметно проявивших себя на этом поприще.

Благотворители могли быть поощрены Высочайшей благодарностью (благоволением) императора с соответствующим рескриптом; удостоены Высочайшего подарка (драгоценные подарки выдавались из Казны по ведомству учрежденного в 1826 г. Министерства Императорского Двора и Уделов); могли быть, соответственно заслугам, награждены государственными орденами, медалями и почетными знаками; представлены к чину; возведены в личное или потомственное дворянство; в личное или потомственное почетное гражданство. Работа в благотворительных учреждениях могла быть зачтена в действительную государственную службу, что предусматривало соответствующее чинопроизводство, а по выходе в отставку – пенсию.

Одной из первых высоких государственных наград, вручаемых за благотворительную деятельность, стал орден Святой Анны, учрежденный в 1737 г. герцогом Шлезвиг-Гольштейн-Готторпским Карлом Фридрихом в память об умершей супруге Анне Петровне, дочери Петра I, и причисленный в 1797 г. к капитулу российских орденов. В статуте ордена определялась возможность награждения 3-й степенью, в числе прочих, а) тех «кто при общественном бедствии от голода и повальных болезней <…> сделает для отвращения народной нужды значительные пожертвования хлебными запасами или деньгами» или «самоотвержением и благовременными распоряжениями (не будучи обязан к тому по службе), отвратит или, по крайней мере, уменьшит угрожающую опасность»; б) тех, «кто учредит на свой счет больницу, богадельню или училище не менее чем на двадцать человек и исправным содержанием того или другого заведения в течение, по крайней, семи лет упрочит существование оного»; в) тех, «кто без пособия казны заведет для образования юношества пансион и постоянным в течение 20 лет попечением об усовершенствовании сего заведения заслужит всеобщее доверие и одобрение Правительства»[2]. Лица, получившие орден Св. Анны 3-й степени за указанные свершения и продолжавшие благотворительную деятельность по тем же направлениям, могли быть в дальнейшем награждены учрежденным

в 1782 г. орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени. В статуте этого ордена говорилось, что право на награждение им давалось тем, «кто, получив орден Святой Анны <…>, отличится вновь одним из таких подвигов и представит надлежащее в том свидетельство»[3]. При этом награжденные указанными орденами получали право на потомственное дворянство (после 1845 г. орден Св. Анны 3-й степени давал только личное дворянство; это же правило после 1900 г. распространялось и на орден Св. Владимира 4-й степени). В 1831 г. в Капитул российских орденов, в качестве младшего в иерархии, был включен польский орден Святого Станислава трех степеней. На 3-ю степень этого ордена могли претендовать, в числе прочих, активные участники благотворительной и «общеполезной» деятельности, принадлежавшие как к чиновному, так и к купеческому или мещанскому сословиям. Кавалеры ордена Св. Станислава 3-й степени в исключительных случаях (например, при особо крупном благотворительном пожертвовании) могли впоследствии получить и орден 2-й степени (орден этих степеней приносил награжденному потомственное, а с 1855 г. – личное дворянство). Благотворительная деятельность дам высшего света и, прежде всего, представительниц правящей династии, могла быть отмечена учрежденным в 1714 г. орденом Святой великомученицы Екатерины – вторым по старшинству в иерархии российских орденов.

Другим способом поощрения благотворителей было присуждение им чина в соответствии с Табелью о рангах. В конце XVIII в. по представлению Московского, а затем и Санкт-Петербургского Опекунских советов Воспитательных домов лица всех сословий (кроме крепостного), пожертвовавшие единовременно на благотворительные нужды более 600 р., могли получить чин коллежского регистратора (14-й класс Табели о рангах), а пожертвовавшие 1000 р. – чин камерира при коллегии (12-й класс). Добавим, что для лиц, сделавших особо крупные пожертвования, Опекунский совет имел право выбивать именные серебряные и золотые медали, однако такие случаи были крайне немногочисленны.

В декабре 1801 г. императором Александром I одновременно с медалью «За усердие», предназначенной для награждения гражданских чиновников, была учреждена медаль «За полезное», которой награждались в основном купцы за различные заслуги перед государством, в частности за крупные пожертвования на благотворительные нужды. Эта медаль, золотая или серебряная, предназначалась для ношения на шее на ленте ордена Св. Анны или Св. Владимира. На лицевой стороне медали, вид которой неоднократно менялся, помещался портрет правящего монарха.

В 1828 г. императором Николаем I в память о матери был учрежден «Мариинский знак отличия беспорочной службы» для лиц женского пола за долговременную службу в благотворительных учреждениях Ведомства учреждений императрицы Марии. Этот знак по статусу был сходен с учрежденным ранее «Знаком отличия беспорочной службы военных и гражданских чиновников», и представление к нему утверждалось самим императором. Знак имел две степени: 2-я степень – в виде золотой медали на Владимирской ленте для ношения на груди, выдавалась за 15 и 20 лет службы, 1-я степень – в виде Мальтийского креста для ношения на такой же ленте на левом плече, выдавалась за 25 и 30 лет службы. Награжденным лицам начислялась пожизненная пенсия сверх установленной по должности. В 1879 г. на сходных основаниях императором Александром II были утверждены золотые и серебряные медали «для награждения отличившихся работников Воспитательных домов по ведомству императрицы Марии Федоровны». 26 апреля 1897 г., в связи со 100-летним юбилеем Ведомства, были учреждены два специальных нагрудных знака – знак Почетного опекуна Совета учреждений Императрицы Марии и знак для лиц обоего пола, состоявших на действительной службе в учреждениях Ведомства.

Высочайшим манифестом от 10 апреля 1832 г. в России было установлено сословие почетных граждан, причем предусматривалось как личное, так и потомственное почетное гражданство. Причисление к этому сословию могло состояться, в числе прочего, по заслугам в сфере благотворительной деятельности. «Награждение званием личного почетного гражданина может быть испрашиваемое лицам, сего звание не имеющим и не пользующимся высшими правами состояния, за оказанную ими на разных поприщах в продолжение не менее 10 лет полезную деятельность. Звание потомственного почетного гражданина испрашивается состоящим не менее 10 лет на тех же поприщах в звании личного почетного гражданина»[4].

Со второй половины XIX в. получила развитие практика присуждения участникам благотворительного и «милосердного» движения ведомственных медалей и почетных знаков, учреждаемых, как правило, с соизволения Императора или иных августейших покровителей благотворительных обществ.

Сразу после окончания Крымской войны 1854–1856 гг. по повелению императрицы

Александры Федоровны были учреждены серебряная и бронзовая наградные медали для сестер милосердия, несших службу в госпиталях во время обороны Севастополя. Это положило начало традиции присуждения наград за сестринское милосердие, которая сохранялась и в последующие годы. Так 19 февраля 1878 г., в день подписания мирного договора России с Турцией в Сан-Стефано, был Высочайше учрежден «Знак отличия Красного Креста» «в награду особам женского пола, которые, посвятив себя попечению о раненых и больных воинах, своею деятельностью и рвением на сем поприще, оказывают особенные заслуги и известны притом своими высокими нравственными качествами». Знаком, который имел две степени (золотой и серебряный) и носился на левой стороне груди на ленте ордена Св. Александра Невского, были награждены несколько сот участниц Русско-турецкой войны. Наряду с этим 28 августа 1878 г. приказом по Военному ведомству для награждения лиц обоего пола, «кои во время войны против турок в 1877–1878 гг. принимали участие в деятельности Общества попечения о раненых и больных воинах (с 1879 г. – Российское общество Красного Креста (РОКК). – *Д. С.*) или личным служением или материальным содействием», был учрежден особый знак «За попечение о раненых и больных воинах». Позже к наградам за милосердие, проявленное в военное время, прибавилась «Серебряная медаль Красного Креста в память Русско-японской войны», утвержденная 19 января 1906 г. Этой медалью награждались все лица, принимавшие участие в деятельности РОКК в военное время – от низового персонала до членов управлений и комитетов, а, кроме того, – лица, сделавшие значительные пожертвования деньгами и вещами, а также содействовавшие поступлению пожертвований.

В 1890-х – начале 1900-х гг. в практику крупных благотворительных обществ и ведомств социального призрения вошло награждение за полезную деятельность особыми знаками и жетонами разного достоинства для ношения на груди, на шее или в виде брелоков на часовой цепочке или браслете. Так в 1893 г. императором Александром III был утвержден «Знак для почетных членов, членов-благотворителей и пожизненных членов, состоящих под Высочайшим покровительством Санкт-Петербургских Мужского и Дамского благотворительно-тюремных комитетов». В 1895 г. император Николай II утвердил «Знак Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых», в 1899 г. – «Знаки и жетон Попечительства Государыни Императрицы Марии Федоровны о глухонемых», в том же году – «Знак и жетон для лиц, сделавших пожертвования в пользу заведений Санкт-Петербургского совета детских приютов». В 1897 г. Николаем II был утвержден «Особый знак Императорского Человеколюбивого общества» (ИЧО) для лиц мужского пола, а в 1900 г. – подобный знак для дам, принимающих участие личным трудом в благотворительной деятельности ИЧО. В 1902 г., по случаю 100-летнего юбилея ИЧО, был утвержден особый знак для лиц обоего пола, находящихся на службе в заведениях этого общества.

В 1899 и 1900 гг. с Высочайшего соизволения были учреждены: «Знак Красного Креста», выдаваемый «за заслуги, оказанные делу человеколюбия по Обществу Красного Креста в период военных действий и во время общественных бедствий, продолжительную и полезную деятельность по Обществу в мирное время и за крупное на дело Красного Креста пожертвование, денежное или материальное, но не менее 5000 р.»; «Знак отличия Красного Креста» «в награду за бескорыстное служение делу человеколюбия и за осуществление и развитие благих задач Красного Креста»; «Жетоны, выдаваемые III Санкт-Петербургским дамским имени Ее Императорского Высочества вел. кнг. Марии Павловны комитетом РОКК жертвователям в пользу Мариинской барачной лечебницы»; «Именные жетоны Елизаветинской общины сестер милосердия Красного Креста» и др.

В 1901 г. Министерством внутренних дел были утверждены «Жетоны Морского благотворительного общества». Годом ранее с Высочайшего соизволения был учрежден «Жетон Воинского благотворительного общества Белого Креста», в 1909 г. – «Знак Скобелевского комитета для выдачи пособий потерявшим на войне способность к труду воинам», в 1911 г. – «Знак Попечительства о трудовой помощи», а в 1912 г. – «Нагрудный знак Общества попечения о семьях ссыльно-каторжан» – «для лиц, особо потрудившихся по обществу <…> или оказавших сему обществу большую материальную помощь».

Особые знаки и жетоны благотворительных обществ изготавливались петербургскими ювелирными фирмами ограниченным тиражом из золота, серебра или бронзы с применением разноцветной эмали, серебрения и золочения, в отдельных случаях с включением бриллиантов. Как правило, знаки были именными – фамилия и инициалы награжденного гравировались на обратной стороне. С каждого награжденного (за отдельными исключениями, прописанными в статуте награды) взималась определенная денежная сумма, существенно превышающая себестоимость знака, причем получаемая при-

быль направлялась в пользу общества. Так «Знак и жетон для лиц, сделавших пожертвования в пользу заведений Санкт-Петербургского Совета детских приютов» обходились награжденным соответственно в 125 и 35 р., что давало Совету чистую прибыль 100 р. со знака и 25 р. с жетона. «Знак для дам, принимающих участие в благотворительной деятельности ИЧО», обходился награжденной в 100 р., но в отдельных случаях мог выдаваться только с уплатой себестоимости, которая составляла 20 р., или, по решению руководства общества, вовсе бесплатно. Лица, пожалованные учрежденным в 1899 г. «Знаком отличия Красного Креста», должны были уплатить в пользу РОКК взнос в размере 50 р. что многократно превышало себестоимость знака, изготовленного из посеребренной бронзы с эмалью. Жетоны некоторых обществ, например, Морского благотворительного общества или Елизаветинской общины сестер милосердия Красного Креста, выпускались, по существу, исключительно для сбора средств, причем обладателям серебряного жетона, претендующим на золотой, вменялось в обязанность привлечь определенное число новых жертвователей с установленным размером взноса, для чего выдавалась специальная книжка с отрывными квитанциями.

К концу XIX в. в России существовало значительное число разнообразных наград как государственного, так и ведомственного характера. 1 августа 1898 г. были Высочайше утверждены «Наградные правила» за «общеполезную деятельность», в которых определялся порядок награждения государственными золотыми и серебряными медалями (нагрудными и шейными) и правила их ношения на орденских лентах по ранжиру – Станиславской, Анненской, Владимирской, Александровской и Андреевской. При этом указывалось, что лица, состоящие на государственной службе, не могли представляться к награде от имени благотворительного учреждения, за исключением служащих в таковых учреждениях «по определению Правительства». В последующие годы «Наградные правила» совершенствовались и дополнялись.

21 февраля 1913 г. в день трехсотлетия царствования Дома Романовых, был Высочайше учрежден «Знак отличия Равноапостольной Княгини Ольги», который предполагалось жаловать лицам женского пола «во внимание к заслугам женщин на различных поприщах государственного и общественного служения». Эта была одна из последних в истории дореволюционной России государственных наград, присуждаемых, помимо прочего, за благотворительную деятельность. Статут этого знака был опубликован только в 1915 г., а единственное награждение состоялось в апреле 1916 г.

После Февральской революции 1917 г. и вплоть до установления большевистской власти система государственных и общественных поощрений за благотворительную деятельность в основном сохранялась, однако видоизменился облик некоторых вновь выдаваемых наградных знаков и жетонов – с них исчезли короны и вензеля членов свергнутого Императорского дома. Решениями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 8 ноября и Военно-Революционного Комитета от 30 ноября 1917 г. в России были отменены сословия, титулы, гражданские и офицерские чины, ордена и звания.

Примечания

[1] Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Проект № 15–01–16079.

[2] Высочайшие награды: наградные правила, высочайше утв. 1 авг. 1898 г. с последовавшими доп. в 1900…1915 г. / сост. Н. И. Трофимов. Пг., 1916. С. 41–42.

[3] Там же. С. 33.

[4] Там же. С. 3.